

Изъ замѣтокъ о Койнасскомъ селѣ, Мезенскаго уѣзда, въ религіозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи.

Койнасское село съ полнымъ правомъ можно назвать центральнымъ пунктомъ верхняго края Мезенскаго уѣзда. Здѣсь—п. т. отд., обслуживающее районъ волостей Койнасской, Вожгорской и Пысской,—квартира лѣсничаго—громаднаго по пространству—Койнаскаго лѣсничества,—винная лавка, единственная на вышеупомянутыя волости. Съ Койнаса и почтовый трактъ на Печору черезъ тайболу въ 200 слишкомъ версть. Село большое—100 слишкомъ домовъ, расположено на лѣвомъ берегу р. Мезени (въ 272 вер. отъ г. Мезени) у подошвы довольно высокаго холма. За этимъ холмомъ тянется цѣлая гряда другихъ холмовъ, покрытыхъ лѣсомъ. Но Койнасскій холмъ, какъ болѣе высокій, выдается изъ среды другихъ и вплотную примыкаетъ къ селу и рѣкѣ. На южной, ю-западной и частію западной сторонѣ холма, нѣсколько отлогой, расположены пашни крестьянъ, а с.-восточная и сѣверная стороны довольно крутыя—не обрабатываются и изрѣдка поросли лѣскомъ. Среди села течетъ небольшой ручей „Домашній“ (по ручью находятся бани). Начинаясь въ глубинѣ лѣсовъ, ручей огибаетъ Койнасскій холмъ, отдѣляя его отъ другихъ холмовъ съ ю. и ю-в. ст. и раздѣляетъ село на сѣверную и южную стороны. Сѣверная сторона прозывается „Волостью“, южная „Боромъ“. Боръ моложе Волости, но числомъ домовъ и жителей переросъ ее и выглядит опрятнѣе.

Населеніе Койнаса сплошь русское, хотя названіе села зырянское.

Съ сентября 1896 г. по іюнь 1902 г. въ Койнасѣ была второклассная д. приходская школа, а до и послѣ закрытія второклассной была и есть одноклассная ц. приходская школа. На сторону Койнаса уходятъ мало, народъ лѣсной: промышленники, лѣсорубщики. Вѣроисповѣданія жители Койнаса православнаго, раскольниковъ и сектантовъ нѣтъ. Къ сожалѣнію, у многихъ вѣра выражается въ приверженности къ внѣшнему бо-

гопочтенію безъ надлежащаго уясненія высокихъ истинъ христіанскаго вѣроученія, что печальнымъ образомъ сказывается въ ихъ религіозныхъ познаніяхъ, а, особенно, въ ихъ жизни. Предавая себя волѣ Божіей, койнасцы въ тоже время сильно довѣряютъ могуществу колдуновъ, икотниковъ, вѣрятъ въ силу наговоровъ, вообще суевѣрны. Бѣднымъ милостыню подаютъ, но почти всегда въ видѣ кусочковъ хлѣба; при церкви есть попечительство и при значительномъ количествѣ жителей (при храмѣ 100 слишкомъ домовъ) можно было бы, думается, организовать и болѣе продуктивную помощь. Ко храму прилежны, праздники почитаютъ, хотя, конечно, часто празднуютъ, угождая лишь чреву. Водка, ахъ! эта водка, сколько ее здѣсь пьютъ, особенно на свадьбахъ, ужасъ! Если бы не водка, койнасцевъ, по ихъ простотѣ жизни, по ихъ нетребовательности относительно стола и одежды, справедливо-бы назвать воздержными. Правда, народъ здѣсь малозажиточный и у жителей сосѣднихъ деревень Койнасцы слывуть подъ названіемъ „пустоварвики“. Даже въ сѣзжіе праздники у нихъ не бываетъ „бѣлаго“, кромѣ сушки. Обыденная пища „мусенка“—щи изъ ячменной муки, „морянка“—морская соленая рыба и квасъ. Овощей нѣтъ, исключая картошки, но и той мало. Яствами не изобилуетъ и свадебный столъ.

Одеждой служатъ у мужчинъ—лѣтомъ пиджакъ, зимой малица, галоши чаще носятъ не на сапогахъ, а прямо на ногѣ, лишь обутой въ шерстяной чулокъ; женскій нарядъ чисто русскій, напримѣръ въ праздникъ штофные сарафаны, парчевыя шубейки, повязки и т. д. Свадьбы совершаются съ довольно сложными обрядами и своеобразными причетами, которые могутъ быть предметомъ особаго описанія. Чаще всего свадьбы бываютъ въ великое загоѣнье. Лѣта брачующихся: муж. 23—26 жен. 18—22. При выборѣ невѣсты койнасскіе молодцы всегда имѣютъ въ виду и желаніе родителей. Безъ родительскаго благословенія бракосочетаній почти не бываетъ. Молодецъ кланяется въ ноги родителямъ, прося ихъ благословенія жениться на выбранной имъ дѣвицѣ.

Родители благословляютъ, если дѣвица по житью, работѣ, нарядамъ и т. п. кажется имъ подходящей. Женихъ отправляется къ крестному отцу, который обыкновенно бываетъ сватомъ, и послѣ того какъ вмѣстѣ съ родителями сдѣлаютъ оцѣнку невѣстѣ, женихъ со сватомъ идутъ къ священнику за благословеніемъ, не дѣлая никакихъ „привошеній“. Послѣ того свать идетъ въ домъ невѣсты, гдѣ помолясь Богу и поздоровавшись съ хозяевами и не заходя дальше матицы, держитъ рѣчь: „я пришелъ къ вамъ о добромъ дѣлѣ о сватовствѣ; у насъ есть женихъ N N, у васъ невѣста N N, нельзя ли ихъ вмѣстѣ свести да родъ завести?“ Бесѣдуютъ, ставятъ самоваръ, свать вынимаетъ бутылку водки, стаканчикъ и угощаетъ отца и мать невѣсты. При прощаніи отецъ невѣсты назначаетъ время посѣщенія съ женихомъ. Въ назначенный день свать и женихъ приходятъ и если невѣста согласна, заводятъ рѣчь о приданомъ, при чемъ отецъ невѣсты выговариваетъ съ жениха вино на „рукобитье“ и „бранье“ (не менѣе $\frac{1}{4}$ вед., случается 2 и 3 ведра). Условившись о приданомъ и о винѣ, зажигаютъ свѣчи предъ иконами и молятся Богу. Женихъ со сватомъ уходятъ, чтобы спустя нѣсколько часовъ снова придти съ родственниками своими на рукобитье. Бьютъ по рукамъ, пальцами касаясь другъ у друга локтя и угощаютъ жениха и его родственниковъ чаемъ съ кренделями и водкой. По уходѣ жениха и всѣхъ гостей невѣста начинаетъ плакать, причитать. Ей помогаютъ дѣвицы. Съ рукобитья и до вѣнца невѣста ходитъ въ повязкѣ и безъ пояса. Наканунѣ свадьбы невѣста ходитъ съ дѣвицами въ баню причемъ съ собой берутъ даже водку. Замѣтимъ еще, что послѣ бани невѣста выходитъ и молится съ слѣд. причитаніями: „Ужъ я стану лебедь бѣла среди полу дубоваго, прямъ большого угла передняго, прямъ Спаса—Бога Вышняго, прямъ Николы прямъ Святителя, прямъ Ивана прямъ Крестителя. Ужъ я крестъ кладу по писаному, крестъ кладу по ученому, молитву творю Іисусову. Первой-ли поклонъ положу за отца, другой за мать, еще-ли поклонъ положу за своего крестна

батюшка, еще.... (каждый разъ поклонъ положу повторяетъ) за свою за крестну матушку, — за своихъ да ясныхъ соколовъ, за родимыхъ брателковъ, — за сестеръ своихъ за бѣлыхъ лебедей, — за царя за Благовѣрнаго, за Благочестивую царицу матушку, — за царевыхъ дѣтей малыхъ, за солдатиковъ служивыхъ, за всю за силу — армию, вотъ еще ли покловъ положу за свою-ли буйну голову“. Причитая такъ невѣста, дѣйствительно, кладетъ поклоны.

Свадебный нарядъ невѣсты составляютъ большую частію штофный сарафанъ, парчевая шубейка (шугай), парчевая повязка на головѣ, сверхъ всего шаль, закрывающая невѣсту съ головы. Ко груди за ляжки сарафана прикрѣпляется платокъ; за этотъ платокъ женихъ долженъ будетъ вести невѣсту къ вѣнцу. Когда невѣсту приведутъ къ жениху и поставятъ съ нимъ рядомъ, то платка въ руки ему еще не даютъ, а сначала спрашиваютъ: „какой вѣры, какой державы, кто государь, государыня, наслѣдникъ, какой губерніи, кто губернаторъ, какого уѣзда и кто исправникъ, какой волости и общества и кто старшина и сельскій староста. Женихъ отвѣчаетъ полнымъ титуломъ именемъ, отчествомъ и фамиліей. Тогда лишь передаютъ платокъ въ руки жениху и, помолившись Богу, отправляются въ церковь для бракосочетанія.... Много водки выпивается за свадьбу. Средняго житья женихъ покупаетъ водки ведеръ 8—10. На бѣдной свадьбѣ — ведра 2—3 выходитъ. Участниками свадебнаго стола съ его безобразной попойкой бывають и такіе малыши, какъ 6—9 лѣтъ мальчишки.... Какое было бы благо, еслибы койнасы, не забывая дѣдовскихъ обычаевъ, научились трезво справлять свои свадьбы, а не разорять себя безумнымъ пьянствомъ...

Священникъ А. Боголюбовъ.

Преображенская церковь Ижемскаго прихода Архангельскаго уѣзда.

Существующая нынѣ Преображенская церковь въ с. Ижмѣ Архангельскаго уѣзда освящена 6 Іюня 1679